

# Как неспособность Америки выполнить данное в 1990 году обещание привело к множеству глобальных кризисов сегодня

Управление государством — это очень сложное занятие, однако те критерии, по которым мы оцениваем государственных деятелей, являются несколько менее замысловатыми. В сущности, главный вопрос сводится к тому, добиваются ли политические лидеры успеха в увеличении мощи и степени безопасности той страны, которой они руководят.

Между тем преимуществу в ближайшей перспективе далеко не всегда обуславливают долгосрочную выгоду. Со временем даже те шаги, которые сейчас кажутся разумными, могут обернуться крайне негативными последствиями. Именно так и произошло с решениями Джорджа Буша-старшего, принятыми им после окончания холодной войны. С геополитической точки зрения, с самого начала в центре холодной войны стоял вопрос Германии. Завершение того конфликта требовало покончить с аномальным разделением Германии на две половины — Западной Германия была ключевым членом НАТО, а Восточная Германия имела сходный статус в Организации Варшавского договора. Разумеется, этот вопрос было бы невозможно решить, если бы все страны-победители во Второй мировой войне — в первую очередь США и СССР, а также Великобритания и Франция — не согласились на это.

Советский лидер Михаил Горбачев обеспечил необходимый катализатор для заключения такого соглашения. Смелые попытки Горбачева реформировать и таким образом спасти СССР, инициированные им в середине 1980-х годов, превратили советских сателлитов в Восточной Европе из источника стратегической силы в совокупность пассивов. Когда Горбачев подал сигнал о том, что в отличие от своих предшественников он не собирается применять силу, чтобы сохранить советскую империю, она практически сразу же распалась. После этого импульс для воссоединения Германии стал практически непреодолимым.

К концу 1989 года вопросом, который стоял перед политиками по обе стороны стремительно распадавшегося железного занавеса, заключался не в том, должно ли произойти воссоединение или нет, а в том, чью сторону займет воссоединившаяся Германия в этом радикальным образом трансформированном ландшафте. Германия, которая уже обладала самой сильной экономикой в Европе, должна была стать еще сильнее после того, как к ней вернутся ее восточные территории, долгое время находившиеся под властью коммунистов. Никто — даже канцлер Германии Гельмут Коль — не считал хорошей идеей решение позволить этой новой Германии отправиться в свободное плавание, то есть стать страной, кото-

рая расположена в самом сердце Европы и при этом никак не связана ограничениями, возникшими в период холодной войны. С точки зрения Вашингтона, Лондона и Парижа, решение было очевидным: необходимо держать Германию в теплых, но крепких объятиях. Если заставить объединенную Германию остаться частью НАТО, это существенно уменьшит вероятность того, что в будущем она решит встать на независимый курс.

Главная проблема заключалась в том, что западным союзникам нужно было убедить Горбачева в разумности такого решения. В конце концов, с начала XX века Германия дважды вторгалась на территорию России, нанося ей невероятный ущерб и причинив невообразимые страдания ее народу. И тот факт, что советское руководство могло с подозрением отнестись к перспективе того, что объединенная Германия останется частью открыто антисоветского военного альянса, не был проявлением паранойи. Такие подозрения были проявлением благоразумия.

Чтобы добиться своего, администрация Буша заверила советское руководство в том, что ему не стоит бояться западного альянса, в который войдет объединенная Германия. НАТО больше не считает СССР своим врагом. Помимо включения в свой состав восточных территорий Германии, этот альянс больше не собирается расширять свои границы. Вашингтон будет прислушиваться и будет уважать интересы безопасности России. По крайней мере так говорили американские чиновники. Благодаря рассекреченным документам, опубликованным Архивом национальной безопасности, теперь мы точно знаем, насколько открытыми и недвусмысленными были те заверения. Среди этих документов есть расшифровка одного крайне важного разговора, состоявшегося между Горбачевым и госсекретарем Джеймсом Бейкером (James Baker) в Москве 9 февраля 1990 года.

Во время того разговора Горбачев и Бейкер обсуждали несколько вопросов, но главным из них был вопрос Германии. Бейкер говорил, что теперь история предоставляет странам-победительницам возможность исправить те ошибки, которые они допустили после окон-

чания Второй мировой войны. «Мы сражались вместе с вами. Вместе мы вернули мир в Европу», — сказал Бейкер Горбачеву. — Но, к сожалению, потом мы плохо распорядились этим миром, что привело к началу холодной войны».

«Тогда мы не смогли сотрудничать», — продолжил он. — Но теперь, когда в Европе происходят стремительные и радикальные перемены, у нас есть благоприятная возможность начать сотрудничество в интересах сохранения мира. Мне очень хотелось бы, чтобы вы знали: ни президент, ни я не собираемся извлекать какую-либо одностороннюю выгоду из тех процессов, которые идут сейчас».

Намерения Вашингтона были дружескими. Горбачев мог полностью рассчитывать на администрацию Буша, которая с готовностью поддержит перестройку и гласность. «Одним словом, мы хотим, чтобы ваши попытки увенчались успехом», — настаивал Бейкер. Он продолжил: «Если в какой-то момент вы вдруг почувствуете, что США делают что-то, что вам не нравится, без всяких колебаний звоните нам и говорите нам об этом».

Более того, Горбачеву совершенно не нужно было беспокоиться по поводу НАТО. Этот альянс был «механизмом для сохранения присутствия США в Европе», что, по словам Бейкера, являлось алагом для всех. Если американские солдаты останутся в Европе, это помешает Германии снова превратиться в источник проблем, и это пойдет на пользу всем, включая СССР.

«Мы понимаем, — продолжил Бейкер, — что не только для Советского Союза, но и для других европейских стран крайне важны гарантии того, что, если США сохранят свое присутствие в Германии в рамках НАТО, границы нынешней военной юрисдикции НАТО не продвигаются на восток ни на дюйм». Предлагаемый США подход к условиям воссоединения Германии («гарантирует, что объединение Германии не приведет к дальнейшему расширению военной организации НАТО на восток»). Затем госсекретарь предложил рассмотреть гипотетическую ситуацию. «Предположим, объединение произойдет, — сказал он Горбачеву, — что бы вы предпочли — объединенную Германию вне НАТО, абсолютно

независимую и без американских солдат на ее территории, или же объединенную Германию, сохранившую свои связи с НАТО, но с гарантиями того, что юрисдикция или войска НАТО не станут продвигаться на восток от нынешней границы?» Горбачев ответил, что этот вопрос ему хотелось бы обсудить со своими коллегами, отметив только, что, «само собой разумеется, расширение зоны НАТО неприемлемо».

На это Бейкер ответил: «Мы с этим согласны». В том же году воссоединение Германии стало свершившимся фактом. К концу следующего года Горбачев уже лишился своего поста, а Советский Союз распался. Еще через год босс Бейкера проиграл на выборах, а американцы выбрали себе первого послевоенного президента. К этому моменту страны бывшего Варшавского договора уже активно стремились к вступлению в НАТО. И администрация Клинтона охотно прислушивалась к их просьбам. В результате все те заверения и обещания, которые были даны Горбачеву, оказались недействительными.

Расширение НАТО на восток продолжилось, и в конце концов альянс принял в свои ряды не только те страны, которые прежде были сателлитами СССР, но и бывшие советские республики. Американские политики благосклонно отнеслись к устремлениям эстонцев, латвийцев и литовцев, полностью проигнорировав интересы безопасности России, очевидно, полагая, что у кремлевских лидеров нет иного выхода, кроме как молча принять это.

Пока Россия оставалась слабой, так все и было. Как будто чтобы подчеркнуть это, преемники Клинтона даже играли с идеей о том, чтобы принять в НАТО Грузию и Украину — это примерно то же самое, что принять Кубу и Мексику в Организацию Варшавского договора.

Именно в тот момент, лидер Кремля, оказавшийся гораздо менее доверчивым по сравнению с Горбачевым, решил, что с него довольно. Владимир Путин — довольно неприятный человек, но при этом патриот России — ясно дал понять, что расширению НАТО на восток пришел конец. Вторжение Путина в Грузию в 2008 году, аннексия Крыма в 2014 году и вторжение российских военных на территорию Украины вызвали бурю недовольства и возмущения со стороны политиков и экспертов Вашингтона. Они кричали, что Путин попирает «нормы» международного поведения, кото-

рые должны были определять это самое поведение в мире после окончания холодной войны.

Но Путин совершенно справедливо указал им на то, что США регулярно позволяют себе игнорировать эти нормы, когда речь идет об их собственных интересах. За четверть века США так и не заплатили за то, что в 1990 году они обманули Горбачева. НАТО превратился в клуб, в который вход был открыт для всех, кроме России. Как любят говорить в Вашингтоне, Европа тогда стала «целой и свободной». Однако теперь пришло время платить за такую безответственную политику, и европейцы хотят переложить эту расплату на плечи США.

Сегодня в состав НАТО входят 29 государств — это почти в два раза больше по сравнению с тем моментом, когда Бейкер обещал Горбачеву, что этот альянс не продвинется на восток ни на дюйм. Когда речь заходит о финансировании системы коллективной безопасности, большинство этих государств не выполняют свои обязательства перед альянсом. Союзники Америки ожидают, что она возьмет на себя львиную долю расходов. Получается, что США взяли на себя чрезвычайно обременительные обязательства, не получив от этого никакой видимой выгоды. И снова, спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны, США отправляют в Европу своих солдат, чтобы защищать европейцев, которые вполне способны справиться с этим самостоятельно. Дональд Трамп заявил — и не без оснований — что наши союзники держат нас за дураков.

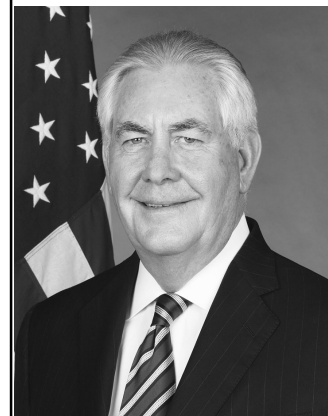
Сегодня в Вашингтоне, охваченном русофобией, стало модно говорить о новой холодной войне, спровоцированной агрессивными действиями Путина. Однако, если мы действительно вступаем в новую эпоху противостояния, нам стоит проследить его корни до 1990 года, когда Путин был всего лишь полковником КГБ, а мы держали советское руководство за дураков.

Во время своей встречи с Горбачевым Бейкер выразил сожаления в связи с тем, что союзники-победители плохо распорядились миром в Европе после окончания Второй мировой войны. Но то же самое можно сказать и о тех возможностях, которые появились после окончания холодной войны. Если подумать, США могли бы выиграть гораздо больше, если бы они выполнили обещание, данное Бейкером Горбачеву в 1990 году.

Эндрю Бацевич (Andrew J. Bacevich) The American Conservative, США

## НОВОСТИ

Тиллерсон заявил, что потерявшей душу Украине нет смысла бороться за возвращение Донбасса



В Вашингтоне определились со своей позицией относительно вспыхнувшего конфликта между Национальным антикоррупционным бюро Украины (НАБУ) и подконтрольными президенту Порошенко Генпрокуратурой и СБУ.

Соответствующее заявление появилось на сайте Госдепартамента США.

«Недавние события, включая срыв расследования коррупции на высоком уровне, арест должностных лиц из Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) и захват важных документов НАБУ вызывают озабоченность по поводу приверженности Украины борьбе с коррупцией. Как представляется, эти действия являются частью усилий по подрыву независимых антикоррупционных институтов, которым оказали помощь США и другие страны. Они подрывают доверие общественности и подрывают международную поддержку Украины», — заявили в Госдепе.

Также в сообщении приводятся слова госсекретаря Рекса Тиллерсона, подвергнувшего критике украинскую власть.

«Для Украины нецелесообразно бороться за свое тело в Донбассе, если она теряет свою душу от коррупции. Институты по борьбе с коррупцией должны поддерживаться, финансироваться и защищаться», — подчеркнул Тиллерсон.